"У Платова-казака небритая борода, не стрижены волоса..."

У Платова-казака небритая борода, не стрижены волоса.
Чрез закон Платон вступил, усы-бороду обрил,
Усы-бороду обрил, у француза в гостях был.
Его француз не узнал, за купца его считал,
За купца его считал, за дубовый стол сажал.
За дубовый стол сажал, графин водки наливал,
Графин водки наливал, на подносе подавал.
На подносе подносил, его милости просил:
«Уж ты купчик, мой голубчик, выпей рюмку, выпей две,
Скажи правду всеё мне про Платова-казака.
Если бы его узнал, то с живого шкуру снял.
А кто бы мне указал, то казны бы много дал».
«Чем казну терять, его так можно узнать.
Да гляди-ка на меня, как Платов, так и я,
Мы с ним матери одной, только крови не одной».
Услыхала дочь Арина, из чулана выходила,
С купцом речи говорила:
«Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой патрет».
Патретик вынимал, на дубовый стол бросал,
На дубовый стол бросал, а сам из палаты бежал.
Он по лестнице бежал, сам записочки бросал,
Выбегал он на крыльцо, шибко-громко засвистал:
«Уж вы други, мои други, донские казаки,
Подайте мне коня под Платова-казака!»
На коня Платов садился, точно сокол возвился.
Он со дворика съезжал и с усмешечкой сказал:
«Ты ворона, ты ворона, загуменная карга,
Не сумела ты, ворона, ясна сокола держать,
Ясно́го сокола́, Платова-казака.
Ты умей, ворона, по чисту полю летать,
По чисту полю летать, с казаками воевать,
Про тебя, ворона, блины напечены,
Блины напечены, пушки заряжены».

(Зап. Е. Г. Тейльман от Асановой в с. Зиновьевка Петровского у. Саратовской обл. в 1923 г.)

Фольклор Саратовской области, кн. I. Сост. Т. М. Акимова. Под ред. А. П. Скафтымова. Саратов, 1946.